

Березовская Г. В., Уралова С. В.

ЖЕНЩИНЫ В ЭЛИТЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/10-2/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 10 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 29-31. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

*Березовская Г. В., Урлова С. В.
Бурятский государственный университет
Иркутский государственный технический университет*

Равенство мужчин и женщин признаётся одной из ключевых проблем современности. На международном уровне ей уделяется приоритетное внимание. Организации системы ООН, такие как Программа развития ООН в Р.Ф.(ПРООН), Женский Фонд Развития ООН (ЮНИФЕМ), Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА), Международная организация труда (МОТ), Всемирная организация здравоохранения, а также Всемирный банк, признают эту проблему как основополагающую, лежащую в основе устойчивого социально – экономического развития государств [Деятельность ООН...]. В ключевых международных документах по достижению гендерного равенства, таких как Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979), итоговые документы IV Всемирной конференции по положению женщин по положению женщин «Действия в интересах равенства, развития и мира»(1995), Декларация тысячелетия (2000) и др., уделяется пристальное внимание созданию условий, направленных на повышение статуса женщин в обществе, расширение их прав и возможностей.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин была принята Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1979 года и вступила в силу 3 сентября 1981 года [Текст Конвенции...]. К осени 2007 года 185 стран [<http://www.un.org/womenwatch>] (свыше 90%) членов ООН стали участниками Конвенции, подписав, ратифицировав её или присоединившись к ней.

Конвенция даёт определение дискриминации в отношении женщин и всесторонне рассматривает право женщин на равенство и исключение дискриминации в гражданской, политической, экономической, социальной и культурной сферах [Мониторинг прав... 2007].

Принцип равных прав и равных возможностей благодаря усилиям женских организаций закреплён в Конституции России. Тем не менее, текущее законодательство, а главное – практика его применения, как исполнительной властью, так и судебной системой во многом противоречат этому принципу. Они воспроизводят традиционное отношение к женщине как к социальному инвалиду. Но поскольку Конституция является законом прямого действия женщины впервые в истории получили уникальный шанс изменить такое положение дел политико – правовыми методами. Вообще – влиять на гендерные отношения не только силой убеждения, но и силой права [Широбокова 1999].

Однако Россия пока не стала правовым государством. Действующая Конституция работает далеко не в полной мере. И находящаяся у власти, и пребывающая в оппозиции мужская политическая элита обучена другим – приёмам управления государством. Уважение к Конституции, к праву - не относится к числу её добродетелей.

Политический капитал зарабатывается сегодня не безупречной репутацией, не приверженностью конституционным нормам и правам человека, а обслуживанием гигантских финансовых групп. Реальная политическая власть принадлежит тем, кто имеет доступ к финансовым ресурсам. К средствам массовой информации. Тем, кто готов удовлетворять запросы финансово – промышленной олигархии или полукриминальных структур. Олигархия стремится к незаконным льготам и привилегиям – и, как правило, добывается их. Что же касается мафиозных кланов, то они не заинтересованы в действии закона «по определению».

Влияние крупного капитала и крупного криминала на большую политику становится всё более очевидным. А поскольку женщины отстранены от «большой» приватизации, слабо представлены в финансово – промышленных кругах, то они не имеют доступа к тайным пружинам власти.

Мощное влияние на политический процесс оказывают и разнообразные лоббистские группы. К их числу относятся силовые структуры, получающие, как известно, солидную долю скудного бюджетного пирога. Женщин в этих структурах нет. Немалым весом обладает и директорат крупных государственных или акционированных предприятий составляющих бизнес элиту – и это тоже чисто мужская среда. Огромная власть сосредоточена в руках региональных элит. Женщин там можно пересчитать по пальцам.

О понятии политическая элита

Выделение политической элиты в общей структуре элитных групп (экономической, интеллектуальной, профессиональной) присуща тому или иному обществу, в современной науке ведётся серьёзная теоретическая дискуссия о верхнем слое современного общества, включающего в себя различные элитные группы и её вряд ли можно считать на сегодняшний день окончательно завершённой.

В исследовательской литературе сложились три основных подхода к теоретическому рассмотрению политической элиты:

1) *позиционный*, устанавливающий степень политического влияния того или иного лица, исходя из его позиции в системе власти (к элите, согласно такому подходу, относятся прежде всего члены правительства, парламента и т.п.);

2) *репутационный*, основанный на выявлении рейтинга политика посредством экспертных оценок;

3) *базирующийся преимущественно на выделении лиц, принимающих стратегические решения.*

Итак, *политическую элиту* правомерно будет определить как внутренне сплоченную, составляющую меньшинство общества социальную группу, являющуюся субъектом подготовки и принятия (или влияния

на принятие/непринятие) важнейших стратегических решений и обладающую необходимым для этого ресурсным потенциалом [Гаман – Голутвина].

Важнейшая *функция* элиты, конституирующая ее видообразующий признак, – выработка и принятие стратегических решений и обеспечение их трансляции на уровень массового сознания и поведения. Властную вертикаль современного общества можно представить в виде трехуровневой пирамиды: верхний уровень занимает правящая элита (элиты); Т. Заславская называет ее «верхним (субэлитным) слоем» [Заславская 2002], О. Крыштановская – «топ-элитой» [Крыштановская 2005], Л. Шевцова – «суперэлитой» [Шевцова 1998]. Эта группа насчитывает, как правило, 20-30 человек и является самой закрытой, сплоченной и труднодоступной для исследований.

На среднем уровне оказываются политические группы, осуществляющие трансляцию принимаемых «наверху» решений; основание пирамиды составляют массы населения, выступающие объектом управления.

Пол современной элиты

Говоря о поле современной элиты интересно мнение доктора наук Института социологии РАН Ольги Крыштановской.

Существует обратно пропорциональная зависимость между престижем профессии и количеством в ней женщин. Чем больше женщин в группе, тем ниже её престиж. Наиболее престижны в обществе, как правило, «мужские профессии». Элита в этом плане не исключение. Эта самая высоко статусная группа общества во все времена была представлена, главным образом, мужчинами. Женщины здесь скорее исключение, и часто их представительство в профессиональной группе регулируется принудительно, с помощью различных квот. Так было в Советском Союзе, когда доля женщин в представительных органах власти должна была составлять примерно 30 процентов. С отменой квот, удельный вес женщин в законодательных органах власти снизился с 30% до 8%, а в исполнительных органах власти остался на уровне 2-5%, причём и в горбачёвский, и в ельцинский периоды женщины занимали низшие должности государственной службы.

Главными отличительными чертами путинской элиты стало снижение доли «интеллектуалов», имеющих ученую степень (при Б. Ельцине – 52,5%, при В. Путине – 20,9%), и уменьшение и без того крайне низкого представительства женщин в элите (с 2,9% до 1,7%).

Понятно, что бизнес не приемлет никакого искусственного «квотирования», и поэтому доля полов в этой группе складывается путём естественного отбора. Результат такого отбора впечатляет – в бизнес – элите России женщин просто нет. Конечно, это не означает, что в стране нет успешных и даже влиятельных женщин предпринимательниц. Однако женщины, оставаясь в крупном бизнесе, так и не попадают в узкий круг бизнес – элиты [Крыштановская 2005].

Один из ресурсов изменения ситуации – женское движение, которое является едва ли не самой динамичной силой, которая формирует сегодня гражданское общество в России, а также участвует в становлении местного самоуправления. Во многом это объясняется тем, что гражданское общество и местное самоуправление только складывается. Правила игры в этой сфере ещё не устоялись. Она более или менее свободна от действия патриархальных норм. Здесь, в отличие от «большой» политики, открыт простор для женской самостоятельности, гражданских инициатив – для реализации женского социального потенциала. Всё это может позволить женщинам использовать сферу гражданского общества и структуры местного самоуправления как плацдарм для выстраивания паритетных – по-настоящему равноправных отношений между мужчинами и женщинами. Примером может служить создание всероссийской общественной организации депутатов всех уровней «Всероссийский Совет местного самоуправления», в Иркутской области её возглавляет Берлина Людмила Михайловна- депутат Законодательного собрания.

Однако участие женщин в принятии решений на региональном уровне все еще невелико. Особенно мало женщин в органах государственного управления на руководящих должностях. В Законодательном собрании Иркутской области прошлого созыва из 45 депутатов была избрана только одна женщина, в этом созыве их 4 (9%). В ходе муниципальной реформы количество женщин в органах местного самоуправления возросло, их доля на выборных должностях исполнительной и представительной власти составила 63%. При этом женщины наиболее широко представлены в 355 городских и сельских муниципальных поселениях (74%) с серьезными бюджетными проблемами, где работа в выборных органах представительной власти не предполагает оплаты. Среди депутатов 36 муниципальных районов и городских округов доля женщин намного ниже (26%). Из 36 мэров муниципальных районов и городских округов только 2 женщины (5%), из 355 глав администраций городских и сельских поселений —127 женщин (35%).

В Иркутской области с 2002г. реализуются региональные планы действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе. К разработке последнего плана (на 2006-2010 гг.) наряду с государственными структурами привлечены и общественные организации. Эти планы в основном нацелены на содействие выполнению материнских и семейных обязанностей, хотя в новом плане появились гендерные стратегии, сформированные женскими и другими некоммерческими организациями [Бобылев 2007].

В политическом журнале «Кто есть кто?» с 1998года ведётся рейтинг лиц входящих в бизнес – элиту Иркутской области. С 1998г. по 2002г в списке из 50 фамилий женщин нет. С 2002 г. под номером 30 появляется фамилия Тамары Баймашевой, генерального директора ОАО «Иркутский масло-жир комбинат», а с 2005года под номером 49 вторая женщина Татьяна Казакова, президент гостинично – туристической сети «Байкал».

Говоря о ситуации в Иркутской области необходимо отметить, что в настоящее время не считается с

«женским фактором» в политике мужская часть политической элиты уже не может.

Лидирующие позиции в рейтинге политической элиты занимает заместитель председателя Законодательного собрания Иркутской области Берлина Людмила Михайловна и с недавнего времени возглавившая Иркутское отделение партии «Единая Россия». На втором месте Воронова Татьяна Геннадьевна. В 2007 году она председатель комитета по социально – культурному законодательству Законодательного собрания Иркутской области, а с 2008 года депутат Государственной Думы ФС РФ от Иркутской области. Далее следуют женщины представляющие в Законодательном собрании Иркутской области медицину города Иркутска и Иркутской области Наталья Владимировна Протопопова, заведующая кафедрой акушерства и гинекологии лечебного факультета ГОУ ВПО ИГМУ; заместитель главного врача по акушерской – гинекологической помощи государственного учреждения здравоохранения «Областной клинической больницы» и Дворниченко Виктория Владимировна – главный врач « Областного онкологического диспансера». Все женщины являются членами партии «Единая Россия». Отдельно следует отметить профессора, члена Общественной палаты России и председателя комиссии по вопросам развития гражданского общества благотворительности и общественных инициатив общественной палаты Иркутской области - Широкову Альбину Анатольевну, долгое время занимающуюся гендерными вопросами в Иркутской области и России. Она одна из авторов учебного пособия «Гендер и общество», вышедшего в Иркутске в 2002 году.

Само по себе появление женщин в партийных иерархиях автоматически не сопровождается перераспределением политической власти в их пользу, но даёт им возможность не быть в качестве разменной монеты в политической игре мужчин.

Несомненно, преодоление дискриминации женщин в политике – это механизм квотирования. Гендерная квота призвана регулировать представительство мужчин и женщин на государственной службе; обеспечивать их равное представительство в партийно – политических структурах; списках кандидатов в депутаты и как следствие представительство женщин в региональных и федеральных элитах.

Такой подход международное сообщество рекомендует для стран с переходной экономикой. ООН и другие международные организации пришли к заключению, что демократия приобретает устойчивость только там, где все граждане – как мужчины, так и женщины – активно участвуют в делах общества, в определении целей и задач его развития. Равноправие между мужчинами и женщинами признаётся ООН главным фактором устойчивого развития человечества и одним из приоритетов XXI века [Гендер и общество. 2001].

Равноценное участие мужчин и женщин в структурах государственной власти гарантирует принятие ответственных политических решений, а потому обеспечивает устойчивое развитие любой страны. Но ведь устойчивость и стабильность – это как раз то, что абсолютно необходимо нашему обществу.

Список литературы

Гаман-Голутвина О. В. Бюрократия или олигархия // Независимая газета. - 15.03.2000.

Гендер и общество. - Иркутск, 2001. - № 1. – С. 33.

Деятельность ООН по улучшению положения женщин. - <http://www.un.org/russian/esa/social/women/>.

Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2006-2007 гг. / Под общей редакцией проф. С. Н. Бобылева и А. Л. Александровой. – М.: Весь Мир, 2007. – С. 95.

Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. – М., 2002. - С. 459.

Крыштановская О. Анатомия российской элиты. – М., 2005. - С. 79, 264.

Мониторинг прав женщин в РФ: тысяча женских историй: Сборник аналитических материалов и результатов мониторинга по выполнению в России Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. - М.: Агентство «Бонус- медиа», 2007. - С. 5.

Текст Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. - <http://www.un.org/russian/document/convents/cedaw.htm>.

Шевцова Л. Россия: логика политических перемен // Россия политическая. – М., 1998.

Широкова А., Уралова С. Женское лидерство. Власть и женщина // Выборные технологии: Серия «Инициативы женщин байкальского региона». – Иркутск, 1999. - С. 48.

<http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/states.htm>.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИИ

Беспалова О. И.

Михайловский филиал Волгоградского государственного педагогического университета

В основе школьного образования Англии лежат педагогические традиции, относящиеся к разряду наиболее устойчивых педагогических феноменов и имеющие главной характеристикой национальную специфику. Ценностное содержание педагогических традиций определяется наличием определенной системы ценностей. Ценности указывают на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности для национального социума. Педагогические традиции, как явления педагогической действи-